

ОБЛАСТНЫЕ СЪЕЗДЫ ПО ВОПРОСАМ ЭКСПОРТА 1913–1914 гг.

канд. ист. наук, доц. И.А. ШАНДРА
Донецкий национальный университет, Винница

Российская экспортная палата в 1911 г. начала подготовку нового торгового договора с Германией. Для ознакомления с мнением региональных предпринимателей были созваны областные съезды в наиболее важных экспортных центрах империи – Харькове (март 1913 г.), Киеве (февраль 1914 г.) и Вильно (март 1914 г.). Последний представлял интересы шести литовских и белорусских губерний на основании совещаний по экспорту в Минске, Ковно, Шаули, Гродно и Витебске. Высказанные на съездах рекомендации должны были составить обширный материал, представленный правительству для дальнейших согласований.

Ключевые слова: областной экспортный съезд, Российская экспортная палата, русско-германский торговый договор, торгово-промышленная организация, сельскохозяйственное общество.

Цель грандиозных военных приготовлений главнейшим образом основывается на стремлении удержать рынки или получить новые.

М.В. Довнар-Запольский (1914 г.)

Введение. В начале XX в. не было двух таких стран, торговые отношения между которыми были бы настолько велики, как Россия и Германия: 50% всего ввоза в Германию приходилось на долю России, 47–50% всего ввоза в Россию – на долю Германии (проф. И.М. Гольдштейн) [1, с. 58]. Россия занимала всего пятое место среди стран, куда направлялся германский вывоз и размещалась по своему внешнеторговому значению вблизи такого небольшого государства как Швейцария. Напротив, среди стран, ввозящих в Германию, Россия занимала второе место после Северо-Американских Соединенных Штатов (проф. М.И. Туган-Барановский) [2, с. 68].

Самым сложным аспектом русско-германских торговых связей была германская система поощрения ввоза сырья и недопущение на свой рынок готовых товаров. Изменение положения в выгодном для России отношении требовало огромных усилий. Вопросы торговых договоров в конечном счете всегда решались не только искусством дипломатов, но и соотношением экономической силы. В такой ситуации Российской империи крайне сложно было отстаивать свои интересы в межгосударственных торговых соглашениях. Экономические преимущества России заключались в важности российской продукции для немецкого рынка и усилении позиций противников аграрного протекционизма в германском рейхстаге, когда чаша весов все больше склонялась в пользу интересов большинства потребителей, а не интересов немногих крупных землевладельцев.

Действующий торговый договор с Германией 1904 г. был слишком тяжелым бременем для значительного большинства производителей Российской империи, чтобы правительство и общество отнеслись равнодушно к вопросу его пересмотра. Осознавая огромную важность предстоящего на 1917 г. нового торгового договора с Германией, правительственные и общественные круги развернули масштабную подготовительную работу в этом направлении. Все это нашло отражение во многих печатных трудах государственных совещаний и комиссий представительных организаций предпринимателей, специально подготовленных монографиях профессоров университетов и многочисленных статьях в периодической прессе. Комиссия по пересмотру торгового договора с Германией при редакции периодических изданий Министерства финансов, кроме организационной работы, выпустила множество печатных трудов (К.С. Лейтес «Ход работ по пересмотру торговых договоров в России и Германии», В.Ю. Шимановский и К.С. Лейтес «Правительственные учреждения и общественные организации, обслуживающие в России и Германии вопросы экспорта» и др.) [3, 4]. Российской экспортной палатой были изданы как специальные работы по вопросам экспорта леса, мяса, зерна и других товаров, так и обобщающие материалы «Трудов комиссии о пересмотре торгового договора с Германией» [5–7]. Важной научно-аналитической составляющей стали монографии профессоров И.М. Гольдштейна и М.В. Довнар-Запольского [8, 9]. Ценным фактическим материалом о ходе подготовительных работ богаты собственные печатные органы представительных организаций предпринимателей: «Русский экспорт» (Российская экспортная палата, Санкт-Петербург), «Промышленность и торговля» (Съезды представителей промышленности и торговли, Санкт-Петербург), «Горно-заводское дело» (Съезды горнопромышленников Юга России, Харьков), «Торгово-промышленный Юг» (Съезды представителей промышленности и торговли Юга России, Одесса), «Южно-русская сельскохозяйственная газета» (Харьковское общество сельского хозяйства) и др.

В большинстве исследований одной из главных причин неудачных условий договора с Германией 1904 г. считалась неподготовленность России к этим переговорам. Устранить этот недостаток должна была согласованная работа ведомств совместно с промышленными, сельскохозяйственными и иными организациями, что способствовало бы более выгодным результатам переговоров в 1917 г. В общественном мнении последовательно укоренялась мысль, что в будущем торговом договоре не должны быть нарушены интересы ни сельского хозяйства, ни промышленности, однако предпочтение должно было быть оказано первому.

Основная часть. Российская экспортная палата начала работу по пересмотру торгового договора с Германией с конца 1911 г. Образованная при ней специальная комиссия считала целесообразным не ограничиваться только своими силами и не идти «чисто кабинетным путем, а, наоборот, – раздвинуть рамки своей работы значительно шире, дабы предоставить всякому учреждению и всякой организации внести в эту работу живую струю опыта и практики» [10, с. 80]. Теоретические моменты нашли свое отражение в печатных трудах комиссии, а вопросы практики было решено согласовать на областных съездах по вопросам экспорта. По замыслу Российской экспортной палаты данные мероприятия должны были осветить экспортные операции в их региональном видении. Привлечение к работам съездов как можно большего числа самих предпринимателей и их представительных организаций (биржевые комитеты, сельскохозяйственные общества, отраслевые съезды и др.) позволило бы минимизировать недочеты предыдущих торговых договоров и представить на рассмотрение правительства как можно более полные материалы различных суждений и пожеланий заинтересованных в товарообмене с Германией лиц. Изначально было решено «дать должное место в этой работе непосредственному голосу земской и сельскохозяйственной России» [10, с. 80], в связи с чем все мероприятия имели преимущественно сельскохозяйственное направление.

Первый такой областной съезд Южного района был созван в Харькове (20–25 марта 1913 г.), ставший образцом для проведения двух последующих съездов. Российская экспортная палата совместно с Харьковским обществом сельского хозяйства приглашали рассмотреть вопросы экспорта продуктов местного в основном сельскохозяйственного производства (пшеницы, муки, солода, круп, табака, сахара, спирта, мяса и скота, яиц, кожи, леса, семян) [11, с. 22; 12, с. 292]. Организационный комитет съезда сознательно отказался «от заманчивой мысли изучить вопросы всех отраслей народного хозяйства района, сконцентрировавшись на его «пшенично-ячменной специфике» [13, с. 18]. Особое внимание организаторы уделили разработке мероприятий содействия развитию местного экспорта: путям сообщения, железнодорожным тарифам, зернохранилищам и другим приспособлениям для хранения сельскохозяйственных продуктов, кредитованию, торгово-промышленным организациям в экспортном деле и другим направлениям. На съезд прибыли сельские хозяева, представители земств восьми смежных губерний, биржевых комитетов, сельскохозяйственных обществ, банков, железнодорожных управлений, официальные представители от министерства финансов, путей сообщения и внутренних дел (всего около 100 участников) [14, с. 124]. Почетным председателем съезда был избран член Государственного Совета, председатель Комитета Российской экспортной палаты, шталмейстер В.И. Денисов, с приветственным словом выступили В.С. Кошко (представитель Главного управления земледелия и землеустройства), проф. О.И. Гумилевский, проф. А.В. Дедюлин, Н.Ф. фон Дитмар (председатель Совета Съездов горнопромышленников Юга России) и др. [6, с. 189].

Направления работы съезда были распределены по двум отделам – общему (хлеботорговая, животноводческая, птицеводческая и акцизная секции) и организационному. В ходе обсуждений были озвучены желательные изменения в новом торговом договоре в интересах урегулирования имеющихся аномалий (понижение германской пошлины на пшеницу и птицу, строительство сети портовых элеваторов, расширение кредита под хлеб, заключение ветеринарной конвенции с Германией, сохранение существующих вывозных премий на спирт). По итогам работы организационного отдела при Харьковском обществе сельского хозяйства был учрежден Областной комитет по пересмотру русско-германского торгового договора, включавший представителей Харьковской, Полтавской, Екатеринославской, Воронежской, Херсонской, Таврической, Черниговской губерний и Области Войска Донского. Деятельность этого комитета заключалась в систематизации статистических данных по вопросам экспорта, периодическом выпуске «Трудов...», выступлении с докладами в общественных и земских собраниях, организации и проведении местных съездов. Председателем комитета был избран профессор Харьковского университета М.Н. Соболев [15, с. 343]. Смета расходов комитета на 1914 г. составляла 38 000 руб., покрыть которую предполагалось ассигнованиями министерства финансов и министерства торговли и промышленности [16, с. 431].

Хотя работа Харьковского экспортного съезда и проходила в зале заседаний Съездов горнопромышленников Юга России, в прессе высказывались суждения, что «организуется партия аграриев на подбодие германского союза сельских хозяев» [17, с. 7105]. Несмотря на очевидное преобладание на съезде сельскохозяйственного капитала, организаторы поспешили дать опровержение этих предположений.

Харьковский областной комитет высказывал надежду, что съезд «даст правительству прочную базу в предстоящей борьбе за благоприятный торговый договор и обеспечит тем самым дальнейшую эволюцию южно-русского сельского хозяйства» [13, с. 18].

Следующий съезд уже для Юго-Западного края, созванный по инициативе Юго-Западного отделения Российской экспортной палаты, проходил в Киеве 17–21 февраля 1914 г. под председательством В.И. Денисова; присутствовало около 200 делегатов [1, с. 56]. Территориально в район съезда входили семь губерний: Киевская, Волынская, Подольская, Полтавская, Бессарабская, Черниговская и Херсонская [18, с. 44]. Основные направления работы и решения Киевского областного съезда некоторым образом совпадали с предыдущим; местные особенности края прослеживались лишь при обсуждении проблем Днепровского канала и водного сообщения Херсон – Рига. Большинство же докладов отличалось своей широтой и теоретичностью (проф. И.М. Гольдштейн «Следует ли России быть колонией Германии», проф. М.Н. Соболев «Русское и Германское народное хозяйство перед пересмотром торгового договора», проф. К.Г. Воблый «Отход на заработки в Германию и русско-германский торговый договор») [19, с. 133]. Масштабность имела место и в резолюциях съезда: введение дополнительных пошлин на премируемые продукты германской промышленности, проведение всероссийской сельскохозяйственной переписи, создание общественных или правительственных бюро труда, издание справочного листка о положении рынка труда за границей и т.п. [20, с. 74–75].

Если Харьковский съезд наглядно показал различие нужд и стремлений торгово-промышленных и сельскохозяйственных кругов, то Киевский – отчетливо продемонстрировал крушение иллюзии о единстве интересов всех аграриев. Существенные расхождения наблюдались между крупными и мелкими хозяевами. Впервые на областном съезде прозвучали мнения представителей крестьянских хозяйств в лице нескольких делегатов от местных кооперативных организаций. Их суждения о необходимости расширения в первую очередь внутреннего рынка, а не экспорта, улучшения условий труда сельскохозяйственных рабочих, а не запретительных мер для отхода крестьян на заработки в Германию входили в резкий диссонанс с точкой зрения среднего и крупного капитала. По направлениям сельскохозяйственного производства на первый план Юго-Западного съезда были выдвинуты интересы животноводства, а не зернового хозяйства [21, с. 7].

По решению Киевского съезда так же, как и Харьковского, был учрежден Областной комитет по изучению русско-германского торгового договора при Юго-Западном отделении Российской экспортной палаты в составе представителей земств, биржевых комитетов, сельскохозяйственных обществ, купеческого общества, районного комитета мукомолов [22, с. 200]. Комитет занимался изучением влияния действующего договора с Германией на сельское хозяйство, промышленность и торговлю региона, пересмотром договора в экспортно-импортной взаимосвязи.

Организаторы Юго-Западного съезда высоко оценили его результативность. Закрывая съезд, В.И. Денисов отметил: «Мы совершаем крупное историческое дело, которое будет отмечено летописцами, как момент общего подъема интереса сельскохозяйственной России к организации торговли, ведущей к укреплению экономической мощи и силы России» [20, с. 80]. В прессе же появились критические заметки в отношении прошедшего мероприятия. «Съезд невольно принял физиономию чисто сословного аграрного совещания, в котором нужды района как таковые должны были уступить свое первенствующее место общерусским интересам», – находим на страницах журнала «Торгово-промышленный юг» [23, с. 17]. Печатный орган Всероссийских съездов представителей промышленности и торговли разразился острой критикой в адрес Киевского съезда, обвиняя докладчиков во «введении в заблуждение общественного мнения обоих заинтересованных государств» и «дешевых политических демонстрациях»; издание отрицало тотальную зависимость России от Германии и указывало на необходимость развития собственного производства готовых продуктов вместо экспорта сырья [24, с. 232, 233]. Журнал «Промышленность и торговля» подчеркивал односторонность съезда, желание противопоставить интересы сельского хозяйства и промышленности и язвительно отмечал, что если все съезды по пересмотру торгового договора с Германией будут носить характер Киевского, то «немцы могут не беспокоиться за судьбу торгового договора» [25, с. 299].

Областному экспортному съезду в Вильно на протяжении 1913 г. предшествовали масштабные подготовительные работы и совещания в разных городах Северо-Западного района предстоящего съезда. В сентябре такое совещание было проведено в Ковно (Ковенским обществом сельского хозяйства), в октябре – в Шавли (Шавельским обществом взаимного кредита), в ноябре – в Гродно (Гродненским сельскохозяйственным синдикатом), в декабре – в Витебске (Обществом взаимного кредита землевладельцев Витебской губернии) [26, с. 369–370]. В Гродненском совещании были затронуты вопросы профессионального образования, экспорта мяса и птицы, а также кустарных изделий; особое беспокойство организаторов вызвало отсутствие на совещании представителей текстильной промышленности Бреста [6, с. 198]. Витебское вспомогательное бюро распределило работы по следующим направлениям: экспорт

продуктов земледелия, животноводства, концентрированных кормовых средств и ввоз землеудобрительных туков и сельхозмашин; вопросы лесопромышленности; экспорт кож, щеток и шерсти [27, с. 218].

В октябре 1913 г. в Минске состоялся съезд представителей местного сельского хозяйства, промышленности и экспортной торговли под председательством главы минского сельскохозяйственного общества Э.А. Войниловича (всего около 80 участников) [28, с. 290]. В докладе вице-председателя минской лесной биржи Ш.В. Лившица содержался анализ лесного экспорта и предложены мероприятия к его развитию (открытие Виндавского канала, устройство гаваней на Немане и Висле, понижение германских пошлин на лес). Была избрана специальная комиссия для содействия в Минской губернии пересмотру русско-германского торгового договора и избраны делегаты на областной съезд в Вильно (председатель минского сельскохозяйственного общества Э.А. Войнилович, уполномоченный губернской земской управы Ю.А. Кологривов, вице-председатель минской лесной биржи Ш.Б. Лившиц, проф. Шистовский и др.). Все образованные губернские и местные подготовительные бюро составляли списки торгово-промышленных предприятий, экспортеров и импортеров региона для формирования справочного издания, разрабатывали доклады и резолюции по наиболее важным направлениям экспорта. Эта коллективная деятельность стала ценным вкладом в общегосударственную работу по пересмотру торгового договора с Германией, тем более что Северо-Западный край почти весь лежал на границе с Германией, а потому как ни одной другой регион ощущал все дефекты торговой политики с этой страной.

На краевой съезд в Вильно Российской экспортной палатой были приглашены представители сельскохозяйственных обществ, торгово-промышленных организаций, банков, городских управ, научных обществ шести литовских и белорусских губерний, а также уполномоченные белорусских земств, прибалтийских бирж и заинтересованных ведомств [3, с. 13]. В.И. Денисов подчеркивал, что «важно сделать колоссальный всероссийский смотр для выяснения условий нашего экспорта, а для этого и служат областные съезды... мы никогда не думали сообщать об организации сбыта продуктов, от этого и были в уроне... съезд в Вильно, несомненно, принесет нам большую пользу» [29, с. 231].

Областной съезд по вопросам экспорта Северо-Западного края проходил с 20 по 26 марта 1914 г. под председательством В.И. Денисова. На съезде прозвучали доклады по вывозу зерна и зерновых продуктов, семян, спирта, крахмала, масла, мяса, скота, птицы, овощей и фруктов, льна, пеньки, леса и лесоматериалов, а также ввозу горнопромышленных товаров, медицинских препаратов, предметов химического производства, волокнистых веществ и др. Поднимались проблемы необходимого количества зернохранилищ и надлежащего качества организации холодильного дела, недостаточности таможенных пунктов и слабого развития подъездных путей, крайней желательности открытия Виндавского канала для получения непосредственного выхода к морю, постройки Юрбургской гавани и упорядочения железнодорожной пристани в Ковно.

Одной из наиболее многочисленных на съезде была хлеботорговая секция, а наиболее актуальным – вопрос о ввозе сельскохозяйственных машин и орудий. Докладчики констатировали парадоксальную ситуацию, что в действующем таможенном тарифе пошлина с автомобилями для пассажирской и товарной перевозки равна 220 руб. с единицы, тракторы же и моторные плуги («автомобили для полевых работ») оплачиваются пошлиной в 3,2 руб. с пуда (около 2 240 руб. за единицу), т.е. в 10 раз больше [30, с. 206]. Учитывая необходимость широкой механизации полевых работ при отсутствии местных производителей сельхозмашин, делегаты ходатайствовали о снятии пошлины на их ввоз. Среди преград оживленного экспорта был отмечен «низкий уровень развития нашего сельско-промышленного населения». В связи с этим было предложено уделять значительное внимание развитию сети низших общеобразовательных и специальных сельскохозяйственных, а также ремесленных школ с преподаванием на «местных языках» [30, с. 208].

В лесопромышленной секции представители от г. Витебска высказали пожелания осуществления проекта канала Рига–Херсон, усиления землечерпательных работ по рекам Западная Двина и Припять в целях углубления фарватера, устройства телефонной сети по всему берегу Западной Двины (от верховья до Риги) [30, с. 210]. Специалисты этой отрасли высказывались за уменьшение пошлины на обработанный лес, учреждение лесных ярмарок и бирж, введение единой метрической системы на древесину, открытие низших лесных школ. В целях покровительства развитию производства живых цветов и поддерживая решение Харьковского съезда, Северо-Западный съезд предложил сезонный принцип обложения ввоза этих товаров [31, с. 5].

Торгово-промышленная секция была открыта докладом «О возможности развития экспорта кондитерских товаров». Сладости из сырого какао отмечены как «хороший диетический продукт, особенно для подрастающего поколения». Поскольку потребление таких продуктов в России на душу населения по сравнению с другими западноевропейскими странами было ничтожно мало (26 г в год, против 4,56 кг в Голландии), торгово-промышленники предложили понизить ввозную пошлину на сырое какао. Для экспорта местных мармеладных изделий рекомендовали добиваться свободного их ввоза в Германию [30, с. 211–212]. Кроме того, были рассмотрены проблемы колониально-бакалейной торговли, сельдяного

экспорта, вышивочно-кружевного производства, обустройства в Вильно складочной таможни, предложено провести исследование Северо-Западного края в геологическом отношении [32, с. 50]. К вопросу производства кож отнеслись с должной степенью научности и рекомендовали учредить кафедру химии кожевенного производства и школу кожевенного дела при Виленском химико-техническом училище. Если на большинство импортируемых германских товаров делегаты съезда рекомендовали повышение ввозной пошлины, то на топливо, чугун, железо и сталь считали необходимым ее отменить совсем [33, с. 415].

Большинство суждений участников секционных заседаний не ограничивались вопросами только русско-германского договора, а охватывали проблемы экспорта во всей его полноте. На съезде были возбуждены ходатайства о проведении тематических съездов по наиболее острым вопросам, требующим согласования между предпринимателями и представителями государственных учреждений. В будущем предполагалось созвать совещание ветеринарных врачей и приступить к разработке нового ветеринарного закона, организовать съезд по холодильному делу и выставку последних достижений в этой области.

На 1914 г. Российская экспортная палата еще предполагала созвать областные съезды в Казани, Риге и Москве – планы, которым не суждено было осуществиться. С началом войны торговый договор с Германией прекратил свое существование. Однако работа многочисленных межведомственных комиссий и общественных структур, по мнению В.И. Тимирязева, «не только не должна [была] прекращаться, но даже в пределах возможности, ускориться» [34, с. 9551]. В новых условиях задача комиссий состояла в составлении таможенного тарифа в соответствии с запросами военного времени и перспективным планированием на послевоенный период. Русско-германский торговый договор будет подписан в г. Бресте 3 марта 1918 г.

Заключение. Областные съезды по вопросам экспорта были неординарным явлением российской общественной жизни начала XX в. Впервые научные деятели, предпринимательские организации и даже представители крестьянских хозяйств были привлечены к разработке вопросов внешней торговой политики, а правительство в своих последующих действиях стремилось опереться на организованное общественное мнение. Работа съездов явно продемонстрировала желание экономической элиты страны к самоопределению и самоорганизации на почве общих экономических потребностей и в то же время дифференциацию интересов различных предпринимательских групп.

Преобладающий сельскохозяйственный характер всех областных экспортных съездов не мешал им охватить весь спектр торгово-промышленных проблем в стране: от сезонного обложения ввоза живых цветов и беспошлинного экспорта мармелада до вопросов тяжелой промышленности и транспортных коммуникаций. Многие пожелания съездов относились к общим мероприятиям экономического развития: устройству вольных гаваней на Черном и Балтийском морях и развитию торгового флота, поощрению кооперации, правильной организации зернохранилищ, развитию шоссейных и железнодорожных подъездных путей, развитию почтово-телеграфного дела, расширению сети профессиональных учебных заведений, упрощению условий кредитования и многому др.

Участники всех краевых съездов 1913–1914 гг. были едины во мнении, что необходимо добиться экономической независимости от Германии на случай политических осложнений и прекращения добрых отношений с Германией. По мнению делегатов, выгодный договор с Германией мог быть обеспечен весомым вывозом в другие страны. Теория экономической науки всегда предостерегала от мононаправленности экспорта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Съезд по вопросам экспорта // Торгово-промышленный юг. – 1914. – № 5. – С. 56–64.
2. Туган-Барановский М. Аграрный протекционизм и вздорожание сельскохозяйственных продуктов / М. Туган-Барановский // Русский экспорт. – 1911. – № 2–3. – С. 67–71.
3. Лейтес К.С. Ход работ по подготовке к пересмотру торговых договоров в России и Германии за 1913 год / К.С. Лейтес. – СПб. : Тип. ред. период. изд. М-ва финансов, 1914. – 76 с.
4. Правительственные учреждения и общественные организации, обслуживающие в России и Германии вопросы экспорта. – СПб. : Тип. ред. период. изд. М-ва финансов, 1913. – 45 с.
5. Труды комиссии о пересмотре торгового договора с Германией / под ред. М.И. Туган-Барановского. – СПб. : Паровая типография Л.В. Гутмана, 1912. – Вып. V. – 35 с.
6. Отчет Российской экспортной палаты за 1913 год. – СПб. : Тип. Т-ва А.С. Суворина, 1914. – 337 с.
7. Отчет о деятельности Юго-Западного отделения (Киев) Российской экспортной палаты за 1913 г. – СПб. : Тип. Т-ва А.С. Суворина, 1914. – 40 с.
8. Гольдштейн И.М. Русско-германский торговый договор и задачи России / И.М. Гольдштейн. – М. : Тип. О.Л. Сомовой, 1912. – 52 с.
9. Довнар-Запольский М. Русский вывоз и мировой рынок / М. Довнар-Запольский. – Киев : Тип. И.И. Чоколова, 1914. – 46 с.
10. К пересмотру торгового договора с Германией // Русский экспорт. – 1911. – № 2–3. – С. 79–83.

11. Областной Съезд по вопросам экспорта в Харькове // Русский экспорт. – 1913. – № 1. – С. 22–23.
12. Из деятельности общественных учреждений по промышленности и торговле // Промышленность и торговля. – 1913. – № 6. – С. 289–293.
13. Из деятельности Харьковского общества сельского хозяйства. Областной съезд по пересмотру русско-германского договора // Южно-русская сельскохозяйственная газета. – 1913. – № 9. – С. 18.
14. Первый областной съезд по пересмотру русско-германского торгового договора // Русский экспорт. – 1913. – № 4. – С. 123–126.
15. Из деятельности общественных учреждений по промышленности и торговле // Промышленность и торговля. – 1913. – № 7. – С. 343–346.
16. Из деятельности общественных учреждений по промышленности и торговле // Промышленность и торговля. – 1913. – № 21. – С. 431–434.
17. Русская печать // Горнозаводское дело. – 1913. – № 13–14. – С. 7105–7106.
18. Положение об областном съезде Юго-Западного края по вопросам экспорта в связи с пересмотром торгового договора с Германией // Русский экспорт. – 1914. – № 1–2. – С. 44–45.
19. Труды Первого областного съезда Юго-Западного края по вопросам экспорта в связи с пересмотром русско-германского торгового договора, состоявшегося в Киеве 17–21 февраля 1914 г. – Киев : Тип. А.И. Гросман, 1914. – 148 с.
20. Киевский областной съезд по вопросам экспорта // Русский экспорт. – 1914. – № 3. – С. 74–81.
21. Харьков, 6-го марта // Южно-русская сельскохозяйственная газета. – 1914. – № 9. – С. 7–9.
22. Юго-Западное отделение (Киев) // Русский экспорт. – 1913. – № 5–6. – С. 200–201.
23. Большаков А. Что дал экспортный съезд в Киеве? / А. Большаков // Торгово-промышленный юг. – 1914. – № 5. – С. 9–20.
24. Рохович Г.Я. Торговый договор с Германией на Киевском съезде / Г.Я. Рохович // Промышленность и торговля. – 1914. – № 5. – С. 231–233.
25. Киевский областной съезд по вопросам экспорта // Промышленность и торговля. – 1914. – № 5. – С. 298–299.
26. Областные съезды по вопросам экспорта // Русский экспорт. – 1913. – № 12. – С. 369–370.
27. Из деятельности общественных учреждений по промышленности и торговле // Промышленность и торговля. – 1914. – № 4. – С. 218–219.
28. Съезд по вопросам экспортной торговли // Русский экспорт. – 1913. – № 10–11. – С. 290–291.
29. Подготовительное совещание в Вильно по созыву областного съезда по вопросам экспорта и по пересмотру русско-германского торгового договора // Русский экспорт. – 1913. – № 7–8. – С. 231.
30. Областной Съезд по вопросам экспорта Северо-Западного края // Русский экспорт. – 1914. – № 5–6. – С. 206–218.
31. От Совета Всероссийской сельскохозяйственной палаты // Вестн. Всерос с.-х. палаты. – 1915. – № 12. – С. 1–14.
32. Северо-Западный съезд российской экспортной палаты // Торгово-промышленный юг. – 1914. – № 7. – С. 49–52.
33. Из деятельности общественных учреждений по промышленности и торговле // Промышленность и торговля. – 1914. – № 7. – С. 414–416.
34. Война и промышленность // Горнозаводское дело. – 1914. – № 36. – С. 9539–9555.

REGIONAL CONVENTIONS ON THE EXPORT IN 1913–1914

I. SHANDRA

The Russian Export Chamber has begun the preparation of a new commercial treaty with Germany in 1911. For an acquaintance with opinion regional businessmen regional congresses were convened in the most important export centers of the empire – Kharkov (March 1913), Kyiv (February 1914) and Vilnius (March 1914). The last regional congress presented opinion of six Lithuanian and Belarusian provinces on the basis of conferences on an export in Minsk, Kowno, Siauliai, Grodno and Vitebsk. The recommendations expressed on the congresses had to make extensive material submitted to the Government for further approvals.